

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Развитие тематической группы «Хищные животные»
в донациональный период истории русского языка
(на фоне старославянского языка)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

Студента 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 Филология
профиля «Теория языка и современные
лингвистические технологии»
Института филологии и журналистики

Бантюковой Алёны Алексеевны

Научный руководитель
д.ф.н. проф.

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Зав. кафедрой
д.ф.н. проф.

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Темой данной работы является тематическая группа «Хищные животные» в донациональный период развития русского языка (XI–XVII вв.) на фоне старославянского языка.

Актуальность исследования обусловлена тем, что область диахронического развития лексико-семантических групп в структурно-семантическом аспекте остаётся недостаточно изученной. Противоречия и споры в определении термина «зооним», его границах и функциях также обуславливают актуальность исследования.

Объектом исследования выступают лексемы тематической группы «Хищные животные» литературного древнерусского языка XI–XIV веков по данным памятников древнерусской письменности и литературного старорусского языка XV–XVII веков по данным памятников старорусской письменности.

Предметом исследования является структура и семантика тематической группы «Хищные животные» в донациональный период истории развития русского языка.

Источниками материала являются Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков), Словарь старославянского языка, изданный Чешской Академией наук, Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), Словарь русского языка XI–XVII вв., «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского.

Материалом исследования стала картотека лексем, составленная автором работы на основе данных указанных источников методом сплошной выборки. В работе были применены *методы* семантического и контекстуального анализа, а также интерпретативный, описательный и сопоставительный подходы. Кроме того, был использован приём сплошной выборки при работе с лексикографическими источниками.

Цель работы состоит в выявлении исторической динамики тематической группы «Хищные животные», отраженной в памятниках древнерусской и старорусской письменности.

Для достижения указанной цели в работе решались следующие *задачи*:

1. Формирование теоретической основы исследования;
2. Отбор зоонимов, относящихся к лексико-семантической группе «Хищные животные», из указанных источников;
3. Анализ структурных, словообразовательных и семантических особенностей лексико-семантической группы «Хищные животные» в древнерусском и старорусском языках;
4. Сопоставление структурных и семантических характеристик лексико-семантической группы «Хищные животные» в древнерусском и старорусском языках.
5. Сравнение структурных и семантических характеристик лексико-семантической группы «Хищные животные» в донациональный период истории русского языка со структурными и семантическими характеристиками лексико-семантической группы «Хищные животные» в старославянском языке.

Структура работы представляет собой последовательное изложение материала, включающее в себя введение, три главы, заключение, а также список использованных источников, список использованной литературы и приложение.

Основное содержание работы. **Первая глава** «Теоретические основы исследования» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с изучением лексической системы языка и определением таких понятий, как семантическое поле, лексико-семантическая группа, лексико-тематическая группа и словообразовательное гнездо и состоит из трёх подразделов: «Зоонимический фонд языка», «Способы систематизации лексического состава языка» и «Выводы».

В лингвистике наименование животных в своей первичной номинативной категории обозначается понятием «зооним» [4]. Термин «зооним» употребляется в отечественной лингвистике в двух значениях:

1. Слово, называющее живое существо в животном мире, представителя царства животных.

2. Кличка домашнего или дикого животного.

Еще одной особенностью русских зоонимов является четкое разграничение на наименования домашних и диких животных. Современный русский язык имеет в своем составе разные слова для наименований домашнего и дикого животного одного вида. Например, специальные названия для особей разного пола или наименования детенышей: *свинья – боров – поросенок, корова – бык – теленок, овца – баран – ягненок* и пр.

В русском языке тематические группы зоонимов, зафиксированных в репрезентативных толковых словарях, представляет собой значительное лексическое множество. По данным Русского Семантического Словаря (РСС) раздел «Названия животных» включает около 3000 единиц, включая заголовочные словозначения, их ближайшие производные, а также фразеологические единицы. Материал РСС послужил ориентиром для оценки лексического состава и системного структурирования группы зоонимов в донациональный период истории русского языка.

Употребление зоонимов для характеристики человека является универсальным свойством языков, а само соотношение «животное – человек» можно признать семантической универсалией [2].

Лексический уровень языка – это словарный запас, организованный по определенным правилам и закономерностям. Системность – неотъемлемое свойство лексического уровня и языка в целом, который рассматривается как многослойная система взаимосвязанных элементов.

В современной науке существует множество подходов к классификации лексических единиц. Эти подходы включают тематические группы, тематические классы, лексико-семантические группы, семантические классы и семантические поля.

В настоящей работе автор придерживается подхода к группировке лексических единиц, предложенного Ю. Н. Карауловым. Ученый предлагает следующую группировку лексических единиц [3]:

- СП – семантические поля (или лексико-семантические поля). Семантическое поле остаётся одним из наименее изученных понятий и не обладает ясными границами. Теория СП включает в себя множество точек зрения, каждая из которых предлагает свою интерпретацию термина.
- ЛСГ – лексико-семантические группы. ЛСГ, по Ф. П. Филину, – объединение слов одной части речи с общей архисемой. Создание ЛСГ – основополагающий метод систематизации словарного состава. ЛСГ – инструмент анализа взаимосвязей между словами, выявления сходств и различий в их значениях, описывающих аспекты действительности [5].
- ТГ – тематические группы. Понятие лексико-тематической (или тематической) группы не имеет общепринятого определения и единого термина. Эти группы представляют собой объединения лексики, тесно связанные с определенным фрагментом реальности, что отличает их от других лексических классов.

Изучение словообразовательного гнезда (СГ) является актуальным направлением в лингвистике. Оно позволяет систематизировать и классифицировать однокоренные слова, а также понять их происхождение и эволюцию. СГ представляет собой совокупность слов, образованных от одной и той же основы или корня, и имеющих сходные значения.

Анималистическая лексика представляет собой неотъемлемую часть общеславянского языкового фонда. Изучению зоонимов в русском и других языках посвящено значительное количество работ, однако исследование этой группы на различных временных отрезках представляет значительный интерес. Названия хищных животных активно участвуют в деривационных процессах. Изучение словообразования позволяет раскрыть основные механизмы, определяющие изменения в словарном составе языка,

словообразовательных гнёздах и отношениях между производными и производящими словами. Таким образом, подобные исследования представляют научную новизну и создают основу для будущих изысканий в данной области.

Во второй главе «Структурно-семантический и функциональный анализ тематической группы «Хищные животные» в древнерусском языке» исследуются состав, структура и функционирование тематической группы «Хищные животные» в древнерусском языке.

Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из лексикографических источников: исторических и современных словарей. Для поиска и анализа зоонимов на основе древнерусского языка были использованы Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) под редакцией Р. И. Аванесова, Словарь русского языка XI-XVII вв. и «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского. Отобранные по РСС зоонимы проверялись на их наличие в названных словарях как по заголовочным словам словарных статей, так и по зонам толкования словарных статей. Аналогично осуществлялся поиск словообразовательных дериватов.

Наиболее многочисленная подгруппа в древнерусском языке – «Кошачьи»; она насчитывает 22 лексем, из которых 9 лексем приходятся на вершины гнёзд, а 13 – на дериваты. На втором месте находится подгруппа «Волчьи» – 20 лексем. Наиболее малочисленная подгруппа – «Виверровые и гиеновые», которая состоит всего лишь из двух лексем, одна из которых является вершиной, а вторая – единственным дериватом.

Подгруппы «Волчьи» и «Кошачьи» являются ядром группы «Хищные животные». Это можно утверждать на основании следующих фактов:

- Эти подгруппы обладают большим количеством совокупных словоупотреблений, как внутри самих подгрупп, так и внутри гнёзд подгруппы;
- В них сосредоточены наиболее развернутые гнезда группы;
- В них реализуется наибольшее количество значений;

- Эти подгруппы обладают наибольшим числом различных словообразовательных типов;
- В этих подгруппах были отмечены дериваты различных частей речи, в том числе наречия, отсутствующие в других подгруппах.

Подгруппа «Виверровые и гиеновые» находится на периферии группы, так как это наиболее малочисленная подгруппа, в ней находится всего один дериват, и словари не приводят количественных данных для лексем подгруппы. Подгруппа «Куньи» характеризуется наибольшим разнообразием обозначаемых денотатов. Наибольшей совокупной употребительностью обладают единицы подгруппы «Волчьи»: 279 словоупотреблений. Далее идет подгруппа «Куньи» с 262 словоупотреблениями. На третьем месте подгруппа «Кошачьи» – 235 словоупотреблений.

Наибольшим деривационным потенциалом обладают два гнезда: с вершиной песь (включает 10 дериватов) и с вершиной левъ (включает 10 дериватов). Это наиболее развернутые гнёзда ТГ «Хищные животные» в древнерусском языке.

Во всех выделенных группах развита ближняя периферия: подавляющее большинство дериватов находятся на первой ступени словообразования. Наиболее продуктивным способом словопроизводства является суффиксация, одно слово было образовано путём словосложения. Таким образом, все дериваты образованы морфологическим способом.

Подгруппа «Кошачьи» включает в свой состав лексему, образование которой связано с реализацией метафорического потенциала производящей основы (львообразный).

Во всех подгруппах выделяется СК со значением принадлежности, и в большинстве – СК со значением женскости.

Субъективно-оценочные значения представлены уничижительными и увеличительными значениями, исключительно внутри подгруппы «Волчьи».

Это свидетельствует о негативной характеристике животных этой подгруппы, а также о значении данного элемента фауны в картине мира Средневековья.

Животные исследуемой группы оцениваются преимущественно негативно. В этом наблюдаем сходство с коннотативными особенностями ТГ «Хищные животные» в памятниках старославянской письменности, где хищники обладали оценочно-характеризующей функцией и являлись негативными архетипами в богослужебной литературе [1]. Подгруппа «Волчьи» обладает наиболее яркой отрицательной оценкой; подгруппы «Енотовые и медвежьи» и «Виверровые и гиеновые» также воспринимаются отрицательно. Животные подгруппы «Куньи» не имеют какой-либо оценки, так как воспринимаются как объект охоты и источник меха и шкур. Животные подгруппы «Кошачьи» наделяются условно-позитивной оценкой: их качества вызывают восхищение, но они остаются хищниками и способны на агрессию. К тому же, иллюстрации к лексеме кошка дают понять, что это животное считается нечистым.

В третьей главе «Структурно-семантический и функциональный анализ тематической группы «Хищные животные» в старорусском языке» исследуются состав, структура и функционирование тематической группы «Хищные животные» в старорусском языке.

Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из лексикографических источников: исторических и современных словарей. Для поиска и анализа зоонимов на основе старорусского языка был использован Словарь русского языка XI-XVII вв. Лексические единицы отбирались методом хронологической выборки, которая заключается в целенаправленном отборе примеров из Словаря русского языка XI-XVII вв. строго за период XV-XVII веков. Отобранные по РСС зоонимы проверялись на их наличие как по заголовочным словам словарных статей, так и по зонам толкования словарных статей. Аналогично осуществлялся поиск словообразовательных дериватов.

Наиболее многочисленная подгруппа – «Волчьи»; она насчитывает 53 лексемы, из которых 11 лексем приходятся на вершины гнёзд, а 42 – на

дериваты. Далее идёт подгруппа «Куньи»: 45 лексем. Наиболее малочисленная подгруппа – «Виверровые и гиеновые», которая состоит всего лишь из двух лексем, которых являются вершинами.

Подгруппы «Волчьи» и «Кошачьи» являются ядром группы «Хищные животные». Это можно утверждать на основании следующих фактов:

- В них сосредоточены наиболее развернутые гнезда группы;
- В них реализуется наибольшее количество значений;
- Эти подгруппы включают в свой состав наибольшее число различных словообразовательных типов;
- В этих подгруппах были представлены дериваты различных частей речи, в том числе глаголы и наречия, отсутствующие в других подгруппах.

Подгруппа «Виверровые и гиеновые» находятся на периферии группы, так как эта наиболее малочисленная подгруппа, в которой нет дериватов. Подгруппа «Куньи» обладает наибольшим разнообразием денотатов.

Наибольшим деривационным потенциалом обладает гнездо с вершиной левъ, в него входит 12 дериватов. Далее идёт гнездо с вершиной песь – 9 дериватов. Это наиболее развернутые гнёзда всей ТГ «Хищные животные» в старорусском языке.

Во всех выделенных подгруппах развита ближняя периферия: подавляющее большинство дериватов находятся на первой ступени словообразования. Наиболее продуктивным способом словопроизводства является суффиксация, нечасто, но встречается словосложение и префиксация, т.е. все дериваты образованы морфологическим способом.

Подгруппы «Волчьи» и «Кошачьи» включают в свой состав словообразовательные метафоры (собачество, псовати, волкохищникъ, волкохищный, львообразный, львояростный). Это еще раз подтверждает центральную позицию подгрупп «Волчьи» и «Кошачьи» в ТГ «Хищные животные».

Во всех подгруппах, кроме «Виверровые и гиеновые», где дериваты не зафиксированы, выделяются СК со значением принадлежности, со значением признаковости, со значением субъективной оценки. СК со значением женскости встречается в трёх из пяти подгрупп.

Субъективно-оценочные значения представлены в большей степени уничижительными и уменьшительными значениями и их комбинацией, что свидетельствует о негативной характеристике хищных животных. Ласкательные и уменьшительно-ласкательные значения встречаются чуть реже, и увеличительное значение является наименее характерным для зоонимов группы.

Коннотативные особенности зоонимов ТГ «Хищные животные» таковы, что животные этой группы воспринимались преимущественно в свете своих потребительских и утилитарных качеств. Особенно актуально это для подгрупп «Куньи» и «Енотовые и медвежьи». Подгруппа «Волчьи» включает в себя зоонимы, которые обладают яркой негативной оценкой. Зоонимы подгруппы «Кошачьи» оцениваются двояко: хищная и свирепая природа этих животных признается наравне с их впечатляющей силой и воинственностью. Зоонимы подгруппы «Виверровые и гиеновые» не наделяются какой-либо оценкой. Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о положительной, нейтральной или отрицательной коннотации зоонимов ТГ «Хищные животные» в целом, ведь каждая подгруппа характеризуется своими особенностями функционирования, не совпадающими с особенностями других подгрупп. Пожалуй, единственная общность – это утилитарный характер функционирования зоонимов ТГ «Хищные животные» в старорусском языке.

В заключении формулируются следующие выводы:

1. Термин «зооним» недостаточно определен. Учёные все еще продолжают спорить как об определении понятия «зооним», так и о подходах к изучению зоонимической лексики, а число научных работ на эту тему только увеличивается.

2. ТГ «Хищные животные» увеличила количество входящих в нее лексем и гнёзд с XI в. по XVII в.
3. Словообразовательная тенденция на протяжении донационального периода истории русского языка изменилась незначительно: все дериваты, за исключением одного, которое образовано путём адвербиализации (рысью), образованы морфологическим способом. Подавляющее большинство дериватов образовано путём суффиксации. Способ сложения зафиксирован только в производстве словообразовательных метафор (волкохищникъ, волкохищный, львообразный, львояростный) и только в подгруппах «Волчьи» и «Кошачьи». Способ префиксации зафиксирован в старорусский период в подгруппе «Куньи» (недособоль, недособолий и пр.).
4. Во всех подгруппах древнерусского языка и в четырёх из пяти подгруппах старорусского языка выделяются СК со значением принадлежности; это самая распространённая категория ТГ «Хищные животные» в донациональный период истории русского языка. Также встречаются, но уже реже, СК со значением признаковости, со значением субъективной оценки и со значением женскости.
5. В древнерусский период хищники характеризовались преимущественно негативно, значительно количество иллюстраций, в которых зоонимы функционировали в образно-метафорической функции. В старорусском языке акцент сместился на утилитарные функции животных, однако переносные значения исследуемых зоонимов продолжают актуализироваться.
6. Подгруппы «Волчьи» и «Кошачьи» являются ядром группы «Хищные животные» в древнерусском и старорусском языках, остальные же подгруппы находятся на периферии [1].
7. Наблюдается совпадение в словообразовательном аспекте и в выделении словообразовательных категорий.

8. Продолжается старославянская тенденция к образному употреблению зоонимов ТГ «Хищные животные» на протяжении всего донационального периода истории русского языка.

Список цитируемой литературы:

1. Бантюкова, А. А. Зоонимическая лексика в памятниках старославянской и древнерусской письменности: системные отношения и функционирование: выпускная квалификационная работа бакалавра / А. А. Бантюкова. – Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2023. – 63 с.
2. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2010. – 262 с.
3. Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57-68.
4. Новьюхова, Г. Б. История изучения зоонимов в отечественном языкознании / Г. Б. Новьюхова // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 2. – С. 11-13.
5. Филин, Ф. П. Язык и мышление / Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1967. – 312 с.